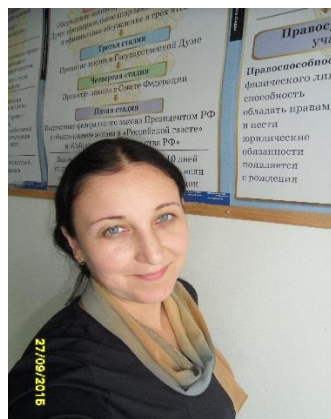




Т.В. Ветрова

Доцент кафедры экономики
Ивановского филиала
НОУ ВПО
«Институт управления»



Е.С. Потехина

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
Ивановского филиала
НОУ ВПО «Институт управления»

Дифференциация экономического и социального развития регионов как причина усиления криминализации экономики страны

В статье рассмотрена проблема дифференциации экономического и социального развития территорий страны, порождающая негативные экономические и политические последствия. Авторами проведен анализ социально-экономического состояния регионов страны, выявлены причины неравенства и социальной напряженности российских территорий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, дифференциация развития территорий, экономический рост, имущественное неравенство.

Одной из острейших проблем экономической безопасности страны является обострение дифференциации экономического и социального развития входящих в ее состав территорий. Российские регионы, и ранее далеко не одинаковые по своим социально-экономическим характеристикам, в условиях спада производства стремительно расслаиваются на богатые и бедные. Более 60% поступлений в доходную часть федерального бюджета обеспечивается сейчас за счет 10-12 субъектов Федерации (из 89 имеющихся) – доноров федерального бюджета [17]. На эти регионы приходится около 40% оставшегося промышленного производства.

Без сомнения, это порождает не только экономические, но и политические последствия: нарастание сепаратизма от-

дельных регионов (Татарстан, Башкортостан, Якутия и т.д.), популярность идеи выхода из состава России (Северный Кавказ, «Уральская республика») и др. Экстраполяция этих тенденций показывает, что они ведут к окончательному развалу единого экономического пространства России (учитывая уровень интегрированности российской экономики и неконкурентоспособность большинства ее производств на мировом рынке, это неизбежно приведет к полной экономической деградации и окончательно придаст экономике «колониальную» структуру), а затем - к распаду России на множество отдельных государств.

Разделение регионов на самые «богатые» и самые «бедные» довольно устойчиво. В первую группу входят: г. Москва,

нефтегазодобывающие регионы, северные и дальневосточные регионы с наиболее высокой стоимостью жизни. В низшей группе находятся республики Северного Кавказа, Калмыкия и Тува, ряд «нересурсных» автономных округов и близко к ним - некоторые аграрные регионы центральной части России [1, с.72-75]. Социальная ситуация в России осложняется нарастающими контрастами: в «бедных» регионах реальные доходы на душу населения продолжают снижаться, а в ряде регионов, пожиная плоды своего исключительного положения в переходном периоде, средний реальный доход на душу населения растет [8].

Доходы 10% наиболее богатых в 15 раз выше, чем у 10 % наиболее бедных (а в Москве в 50 раз). Для сравнения заметим, что в США и наиболее развитых странах этот показатель колеблется в пределах 1:6-8 [6].

Стремительный раскол страны на узкий круг богатых людей и огромную массу бедных, не уверенных в своем будущем, создает два поляризованных класса общества с разным представлением о социальной справедливости. Расстояние между ними увеличивается, а социальная база реформ укрепляется [11].

В 2001-2007 гг. реальные доходы населения вышли на траекторию устойчивого роста. Однако их прирост в каждом следующем году относительно предыдущего замедляется: в 2005 г. он составил 11,1%, в 2006 г. – 11,0%, в 2007 г. – 10,4%. Сократилась межрегиональная дифференциация доходов – например, среднедушевые доходы населения в г. Москве, были в 2007 г. в 6,1 раза выше соответствующего показателя, рассчитанного для Ивановской области (минимальный размер душевых доходов среди областей ЦФО), а годом раньше этот разрыв составлял 6,7 раза [13].

Динамика экономического роста регионов различна. Медленнее всего «росли» восточные регионы страны с наименее развитой инфраструктурой и негативным воздействием удорожающих факторов – слабой заселенности, удаленности, неблагоприятных условий развития, а также значительным сокращением численности

населения из-за миграционного оттока [10].

Максимальные темпы роста имели регионы Центра, Запада и Юга страны, но измерения в целом по федеральным округам скрывают сильные различия: и в Центре, и на Северо-Западе «моторами» роста были агломерации двух федеральных городов, что еще раз показывает роль агломерационного фактора в развитии страны. Из других регионов с городами-миллионниками быстро росла только половина - Свердловская область (сочетание агломерационного эффекта и усилившейся специализации на экспортной металлургии), Ростовская, Новосибирская и Омская. Но не только регионы с конкурентными преимуществами оказались лидерами роста. Самые высокие темпы роста в стране имела слабо развитая республика Дагестан, это происходило из-за того, что Россия отличается от стран догоняющего развития более сильной выравнивающей политикой государства.

Благодаря федеральной поддержке темпы роста многих наименее развитых республик в составе России ближе к динамично развивающимся сильным регионам. Но в структуре валового регионального продукта слабо развитых регионов доминируют нерыночные услуги государства, оказываемые за счет финансовой помощи федерального бюджета, а значит, отсутствует устойчивая основа развития [16].

Однако, несмотря на финансовую поддержку государства, полное выравнивание регионов России в обозримой перспективе абсолютно невозможно. Для достижения наиболее отсталыми регионами среднероссийского уровня при самых оптимистических прогнозах требуется не менее 15 - 30 лет, если не добиваться выравнивания любой ценой, например, путем ограничения и даже снижения уровня развития экономически эффективных регионов. Практический смысл представляет более скромная цель — уменьшение отставания экономически менее развитых регионов [2, с.76-82]. Стремление к данной цели имеет две главные побудительные причины:

1) более активное включение всех регионов в общероссийский рынок, отвечающий интересам всех регионов;

2) укрепление экономической базы отстающих регионов для решения их социальных задач.

О том же говорил Б. Лавровский, анализируя ситуацию в стране десятилетием ранее: «... В алгоритм распределения фонда финансовой поддержки регионов с целью выравнивания показателей региональной бюджетной обеспеченности практически ежегодно вносятся изменения. Между тем их дифференциация лишь возрастает» [7].

В исследовании Ф.Н. Клоцвога о развитии экономики в условиях перехода к рынку говорится, что региональная неоднородность России резко обострилась. Открытая мировому рынку, российская экономика оказалась в полной зависимости от его конъюнктуры. Большинство отраслей российской экономики оказались неконкурентоспособными по сравнению с аналогичными производствами зарубежных стран [6].

Это коснулось практически всех отраслей обрабатывающей промышленности, а также сельского хозяйства. Районы с преобладанием таких отраслей попали в острейшую кризисную ситуацию. В них резко упал уровень производства, а соответственно, и уровень жизни населения. В то же время продукция добывающих отраслей, в особенности таких, как нефтяная и газовая промышленность, цветная металлургия, оказалась востребованной мировым рынком. Регионы, специализирующиеся на соответствующих отраслях, оказались в существенно лучшем положении. В особом положении оказался столичный регион.

Как известно, в условиях рыночной экономики, определяющая роль принадлежит финансовому капиталу. Поскольку основная масса банковского капитала страны (примерно 80%) локализовалась в Москве, то столичный регион получил исключительную возможность перераспределять в свою пользу значительную массу создаваемого национального дохода [6].

В исследовании Н.Н. Михеевой продемонстрировано, что еще за время экономических реформ 1990-1996 гг. произошло усиление межрегиональных различий по доходам населения и по объемам среднедушевого валового регионального продукта. Причем процессы углубления межрегиональных различий более интенсивно происходили в сфере формирования доходов, чем производства. Увеличение показателей межрегиональной дифференциации означает, что растет разрыв между бедными и богатыми регионами. В результате анализа были выделены две группы регионов: с одной стороны, богатые и богатеющие, с другой - бедные и беднеющие. Они отличаются в зависимости от изменения отношения регионального и среднероссийского показателя. В первой группе рассматриваемые показатели превышали среднероссийский уровень в течение всего периода либо превысили средний уровень за время реформ. Во второй группе показатели ниже среднероссийского уровня в течение всего периода или это перешедшие из числа регионов с высокими показателями в число регионов с показателями ниже средних. При общем усилении дифференциации различия между группами увеличиваются, однако внутри групп наблюдается относительное сближение показателей. Развитие процесса дифференциации обусловлено увеличивающимся отрывом группы наиболее успешных регионов от основной массы [9].

По результатам исследования А.Г. Гранберга, до начала рыночных реформ межрегиональные различия среднедушевых доходов населения постепенно сглаживались, в том числе уменьшались различия между регионами, имевшими максимальный и минимальный среднедушевой доход (1970 г. – 5,1 раза, 1985 г. – 3,9 раза, 1990 г. – 3,8 раза) [3]. С начала 90-х гг. по мере ослабления государственного регулирования доходов и становления многоукладной экономики усиливалась дифференциация населения по денежным доходам, в том числе в региональном разрезе.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по

экономике РФ за июнь 2015 составила 35395 рублей.

На август 2015 медианная зарплата в России составляет 23548 рублей (согласно определению медианы 50 % работающих россиян зарабатывают больше этой цифры, а 50 % – меньше). При этом данная сумма включает в себя подоходный налог, работник с такой зарплатой получает на руки 20487 рублей.

Минимальный размер оплаты труда в России в 2015 году равняется 5965 рублей. При этом прожиточный минимум в целом по России за II квартал 2015 года для трудоспособного населения составляет 10792 рубля. Для ребенка – 9806 рублей.

Средняя пенсия (пенсионеры – наиболее многочисленная социальная группа людей в стране, в неё входит более 26% россиян) в России в 2015 году – 12400 рублей.

Минимальная – 7235 рублей. В 2014 году – 10890 и 6354 рублей соответственно. Прожиточный минимум для пенсионеров в 2015 году – 8210 рублей.

Согласно прогнозу Минэкономразвития, реальные доходы населения в 2015-м упадут на 9 %. По оценке «ВТБ Капитал», в этом году россияне расходуют 50-55% семейного бюджета на покупку продуктов.

В 1990-е годы уровень жизни большинства населения определялся величиной заработной платы и социальных выплат. За годы проведения рыночных реформ 1990-х годов реальные доходы населения России снизились более чем в два раза до показателей 60-70-х годов, при этом произошло ухудшение большинства показателей уровня и качества жизни.

Исследователи отмечали, что уровень и структура заработной платы не обеспечивали для абсолютного большинства работающих полного или хотя бы приемлемого возмещения затраченной ими рабочей силы. По данным Госкомстата, к концу 1995 года средний уровень реальной заработной платы упал примерно до 34 % от уровня, существовавшего до начала реформ (январь 1992 г.). Академик Д. Львов приводил данные, согласно которым среднемесячная заработная плата в сопостави-

мых ценах в 1991 году составляла 598 рублей в месяц, а в 1998 году – только 198 рублей, то есть произошло её снижение в 3 раза. Наибольшее падение реальной заработной платы произошло в 1995 и 1998 гг.

Согласно данным Госкомстата, на конец июля 1997 года объём задолженности по выплате заработной платы, за который несло ответственность государство, составлял 11,4 трлн руб. В эту статистику не были включены данные по задолженности военным и некоторым другим категориям работников, и их включение повышало размер задолженности примерно до 20 трлн руб. Общая задолженность по зарплате на начало 1997 года (согласно данным Госкомстата) составила примерно 50 трлн руб. [20].

В 2000-х годах произошло значительное увеличение реальных доходов населения, а также снижение численности населения, живущего ниже уровня бедности (с 29 % в 2000 году до 13 % в 2009).

Медианная заработная плата в РФ значительно меньше среднеарифметической. В апреле 2013 года среднемесячная начисленная заработная плата составляла 29 453 рубля, медианная – 21 268 рублей (72,2% от средней). За полный 2014 год Росстат зафиксировал цифру средней зарплаты на уровне 32611 рублей.

По данным Boston Consulting Group, в 2006 году в России было 440000 домохозяйств с активами более 100 000 долларов, общее богатство домохозяйств увеличивается в среднем на 22,5 % в год, по итогам 2006 года составило 540 млрд долларов. 60,1 % активов российские домохозяйства держат в денежной форме (португальские – 59,5 %, чешские – 62,5 %, венгерские – 72 %) [14].

По данным «Ренессанс капитал управление инвестициями» ранее публиковавшиеся данные говорят, что в России около 7 млн домовладений имеют доход более 30 000 долларов в год, в 2006 году их доходы выросли на 65 %, доходы домохозяйств-миллионеров росли несколько быстрее. Для богатых домохозяйств в России характерно консервативное инвести-

рование средств, доля рискованных инвестиций не превышает 30 % [4].

В 2007 году «Росгосстрах» опубликовал исследование доходов обеспеченных жителей России. Согласно этому исследованию, в России жило 5 млн семей с доходом свыше 30 тыс. долларов в год. Если считать, что средний размер семьи в России составил 2,7 человека, то, следовательно, было около 13,5 млн жителей России с высокими доходами. Семей-миллионеров было 160 тысяч, а семей с доходом свыше 5 млн долларов — 12 тысяч. 80 % семей-миллионеров жило в Москве и Московской области. Всего обеспеченных россиян за 2006–2007 стало больше на 60 %, заметнее остальных выросла группа с доходом 30–100 тысяч долларов — на 71 %, самая высокодоходная группа — с доходом свыше 5 млн долларов, увеличилась наполовину [18, с. 303–304; 19, с. 376].

В 2007 году исполнительный директор Центра развития Наталья Акиндинова утверждала, что в Московском регионе живут около 50 тысяч семей с доходом свыше миллиона долларов [20].

В 2007 году журнал Forbes утверждал, что суммарное состояние 14 самых богатых граждан России составляло 26 % ВВП страны. По данным «Forbes» на сентябрь 2007 года, суммарное состояние 100 богатейших россиян выросло за год на 36 % [4].

В 2011—2012 годах число российских долларовых миллиардеров составляет около 100 человек с совокупным состоянием \$499 млрд.

По данным на IV квартал 2009 года величина прожиточного минимума — 5144 руб./месяц. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума — 13,1 % (2009 г.).

По данным за три квартала 2012 года величина прожиточного минимума в РФ составляла 6643 руб./месяц. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума — 12,1 % (данные за январь–сентябрь 2012 г.).

Всемирный банк (ВБ) 22 сентября 2004 года представил свой «Доклад по оценке бедности» в России. По его анализу

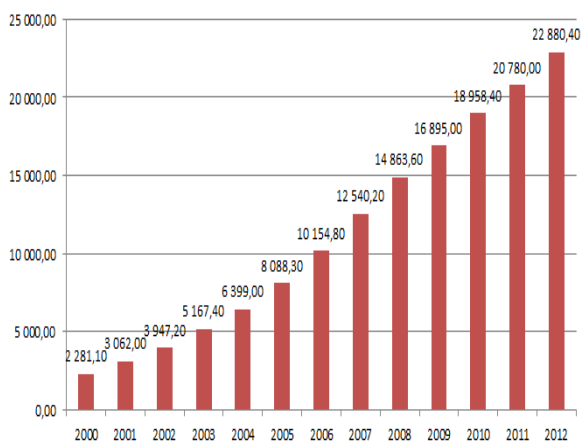
за период с 1997 по 1999 год уровень бедности в России выросла с 24,1 % населения (35,3 млн человек) до 41,5 % (60,5 млн). Затем, с 1999 по 2002 год, России удалось сократить показатель уровня бедности более чем вдвое — до 19,6 %. Безработица за это время сократилась с 13,2 до 8,2 % трудоспособного населения, а средняя зарплата выросла на 15 %.

Бедные в России — это чаще всего трудоспособные жители сёл и небольших городов. Очень высока доля проживающих ниже официальной черты бедности среди работников образования, культуры и здравоохранения. При этом эксперты ВБ и российские статистики используют разные методики определения уровня бедности. Российские специалисты оценивают долю бедного населения по ежемесячным доходам. Например, во II квартале 2004 года официальный прожиточный минимум составил 2363 руб. в месяц на человека, а доходы ниже этого уровня имели 29,8 млн человек (20,8 % населения). Всемирный банк считает эту методику не совсем корректной и предлагает оценивать бедность не по уровню доходов (о которых люди не всегда говорят правду), а по уровню потребления. Поэтому в 2002 году от бедности страдало, по оценке ВБ, 19,6 % российского населения, а по оценке российского правительства — 25 %.

По данным ВБ 8 % транспортных субсидий достаётся 20 % беднейших граждан страны, тогда как 20 % богатейших получают 30 % таких субсидий. А объём жилищных пособий, получаемых самыми богатыми, в 2,1 раза больше помощи, достигающей беднякам.

В последние годы рост доходов населения опережает рост цен. Реальные располагаемые доходы россиян в среднем существенно выросли и уже примерно соответствуют доходам жителей восточноевропейских стран. Тем не менее, в России по-прежнему наблюдается серьёзное расслоение доходов по отраслям и регионам страны. Появились отрасли с высоким и низким уровнем заработков, а также благополучные и неблагополучные регионы.

Динамика среднедушевых доходов населения по Российской Федерации



С 2000 г. в России наблюдается быстрый и непрерывный рост номинальных доходов населения. Среднедушевой доход в 2012 году по сравнению с 2000 годом вырос в 10 раз. На апрель 2013 года средняя зарплата россиянина достигла 28800руб.

Курс доллара к рублю за этот период практически не изменился, рублёвая инфляция же составила сотни процентов. Таким образом, импортные товары (компьютеры, автомобили, поездки за рубеж) стали для россиян на порядок доступнее, тогда как отечественные товары (продукты, недвижимость, услуги) стали доступнее «всего» в 2-3 раза.

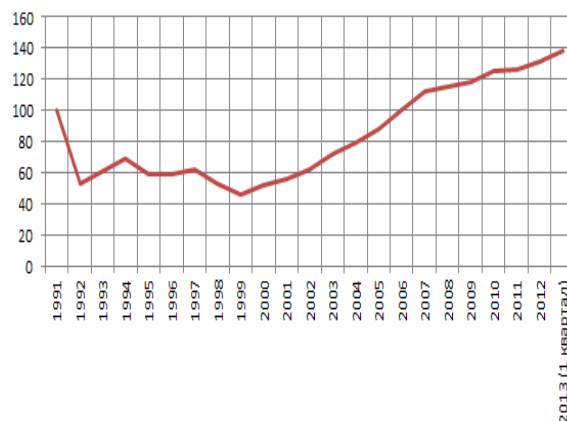
Часто можно слышать миф, согласно которому рост цен в России якобы опережает рост заработных плат и, таким образом, реальные доходы россиян только падают с каждым годом. Это не так. Реальные располагаемые доходы действительно сильно просели в «лихие девяностые», однако начиная с 2000 года доходы стабильно растут.

С начала тысячелетия не было ни одного года, когда рост цен на потребительские товары опередил бы рост заработных плат. Начиная с 2000 года реальные доходы россиян в каждом последующем году выше, чем в предыдущем (темпа роста больше 100 %).

Сравнивая экономическое положение граждан в «ельцинский» и «путинский» периоды надо понимать, что тогда работу было ещё не так-то легко найти, а зарплату разоряющиеся предприятия вполне могли выплатить «натурой» или,

зачастую, не выплатить вообще. Трудовой кодекс в те годы на большинстве предприятий практически не соблюдался, работа без трудовой книжки, «по-чёрному», считалась чуть ли не нормой.

Реальные располагаемые денежные доходы, в % к уровню 1991 года



Некоторые исследователи считают, что неравенство доходов населения увеличивает социальную напряженность. Однако практических доказательств этому не наблюдается: в «равной» Европе, например, социальная напряжённость постоянно выплёскивается на улицы значительно чаще, чем в «неравной» Японии.

Самым распространённым индикатором неравенства является коэффициент Джини. Теоретически этот коэффициент может принимать значения от 0 до 100, где 0 — абсолютное равенство доходов, а 100 — абсолютное неравенство, когда все доходы страны принадлежат одному человеку. Чем выше коэффициент Джини, тем сильнее неравенство в доходах.

По данным ЦРУ наибольший коэффициент неравенства в Лесото (63), наименьший — в Швеции (23). Коэффициент Джини в России составляет 41,7, в США — 45, в Германии — 27. По данному показателю Россия занимает 85 место среди 136 стран.

Важнейшей задачей политических соперников России является расчленение нашей страны на более удобные для «сотрудничества» мелкие части. На Северном Кавказе с этой целью действует разветвленная сеть террористов-сепаратистов, требующих независимости Ичкерии, Дагестана, Кавказа и всех мусульман в целом.

В Москве сепаратистов горячо поддерживает либеральная общественность, требующая продолжить распад страны, начало которому было положено в 1991 году.

В реальности по ряду причин уровень доходов в Северо-Кавказском федеральном округе является самым низким среди всех регионов России.

Лидирует по доходам населения Центральный федеральный округ. Также высокие зарплаты наблюдаются в Уральском и Дальневосточном округах [17]:

Регион	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Российская Федерация	16 895,0	18 958,4	20 780,0	22 880,4
Центральный федеральный округ	21 931,1	24 689,0	27 096,9	29 574,7
Северо-Западный федеральный округ	17 389,9	19 876,8	21 231,5	23 017,1
Южный федеральный округ	12 928,7	15 113,9	16 584,0	18 388,7
Северо-Кавказский федеральный округ	11 401,7	13 294,8	15 089,4	17 131,9
Приволжский федеральный округ	13 961,9	15 853,6	17 296,4	19 467,9
Уральский федеральный округ	20 072,8	21 832,0	23 907,7	25 779,3
Сибирский федеральный округ	13 713,7	15 007,2	16 567,9	18 082,4
Дальневосточный федеральный округ	18 761,6	20 828,6	22 886,7	25 098,8

По итогам 2012 года самые высокие среднедушевые доходы в богатых природными ресурсами регионах, в Москве и в Московской области. Беднее всего живут нефтегазовые национальные республики [15].

Проблема неравенства доходов между регионами является важной для любой федерации. К счастью, с 2000 года ситуация с неравенством доходов в разных регионах России значительно улучшилась. Коэффициент вариации среднедушевых доходов по регионам сократился с 45-46 % до 28 % в 2011 году. Данный коэффициент показывает, в какой мере колеблются доходы в регионах относительно среднероссийского уровня. В последние годы происходит выравнивание доходов по регионам страны. По итогам 2012 года самые высокие среднедушевые доходы в богатых природными ресурсами регионах, в Москве и в Московской области. Беднее всего живут нефтегазовые национальные республики.

Анализ динамики реальных доходов населения по регионам показал увеличение различий с 3,5 раза в 1990 г. до 9,1 раза в 1996 г. При этом темпы снижения реальных доходов в более богатых регионах ниже, чем в бедных. Это свидетельствовало о межрегиональной дивергенции по реальным среднедушевым доходам [5].

Так же существует мнение, что фундаментальной причиной экономиче-

ского неравенства является давно изученный в региональной науке процесс концентрации экономической деятельности в тех местах, которые обладают конкурентными преимуществами, что позволяет снижать издержки бизнеса. Среди таких преимуществ в «новой экономической географии», разработанной П. Кругманом, выделяются факторы «первой природы» (богатство природными ресурсами и выгодное географическое положение, снижающее транспортные издержки) и факторы «второй природы» (агломерационный эффект, высокий человеческий капитал, лучшая институциональная среда), связанные с деятельностью государства и общества [11].

Богатые регионы			Бедные регионы		
№	Регион	руб/мес	№	Регион	Руб/мес
1	Ненецкий авт. округ	59 414	1	Республика Калмыкия	10 032
2	Ямало-Ненецкий авт. округ	49 719	2	Республика Тыва	11 626
3	г. Москва	48 343	3	Республика Ингушетия	12 296
4	Чукотский авт. округ	43 161	4	Республика Марий Эл	12 362
5	Магаданская область	35 995	5	Республика Мордовия	12 912
6	Ханты-Мансийский авт. округ	35 871	6	Карачаево-Черкесская Республика	13 168
7	Сахалинская область	33 355	7	Кабардино-Балкарская Республика	13 410
8	Тюменская область	32 553	8	Чувашская Республика	13 470
9	Камчатский край	30 485	9	Алтайский край	13 517
10	Московская область	29 566	10	Саратовская область	13 948

Экономическая история показывает, что преимущества, особенно «первой природы», не являются вечными и незыблемыми. Упрощая, можно сказать, что в раннеиндустриальную эпоху важнейшими факторами развития были обеспеченность минеральными ресурсами и географическое положение, а в постиндустриальную – человеческий капитал и институты. Поскольку роль тех или иных факторов со временем меняется (например, снижается значимость природных ресурсов и растет роль человеческого капитала и институтов), лидерами становятся другие территории с иным набором преимуществ.

Помимо смены ведущих центров роста в длительной перспективе, идет расширение зон роста вокруг существующих центров, особенно от крупных агломераций на соседние территории. В России это наиболее явно проявляется в расширении зоны роста Московской столичной агломерации. В то же время влияние богатых ресурсодобывающих регионов на своих соседей, как правило, намного слабее.

В современной России в явном виде «работают» три преимущества. Первое – агломерационный эффект, который дает

экономии на масштабе, обеспечивая широкий выбор работников и рабочих мест на рынке труда, снижая транспортные расходы, позволяя более интенсивно использовать инфраструктуру и тем самым снижая издержки бизнеса (правда, до определенного предела, ведь земля, недвижимость и работники в агломерациях стоят дороже).

Второе - обеспеченность сырьевыми ресурсами, востребованными мировым рынком; в годы кризиса оно смягчило экономический спад, а в период роста обеспечивало более высокие доходы бюджетам экспортно-сырьевых регионов и занятым в этих отраслях. Проблема регионов и стран, обладающих этим преимуществом – зависимость от конъюнктуры мировых цен на сырье и полуфабрикаты (нефть, газ, металлы). Третье преимущество, проявившееся только в годы экономического роста - выгодное положение на основных путях мировой торговли, особенно приморское, поскольку большая часть экспортно-импортных грузов перевозится морем.

В советское время, за «железным занавесом», это преимущество не могло проявиться в полную силу. В менее явном виде крупные города и небольшие наукограды обладают преимуществом более высокого человеческого капитала, но условий для его реализации, особенно в наукоградах, пока недостаточно. Как и вся страна, регионы не отличаются хорошими институтами (нормами и правилами, снижающими транзакционные издержки деятельности экономических агентов).

Таким образом, бизнес активнее всего инвестирует в территории, имеющие конкурентные преимущества, поскольку это позволяет снижать издержки и повышать доходы. В результате экономическое неравенство регионов растет вследствие объективных факторов. В настоящее время в России наблюдается концентрация экономики России в сильнейших регионах с особыми преимуществами – Москве и Тюменской области. Из 89 регионов Российской Федерации только 10 имеют практически половину суммарного валового внутреннего продукта всей страны.

Экономический «вес» слаборазвитых и слабозаселенных регионов ничто-

жен: даже без учета уже объединенных автономных округов, на регионы последней десятки совокупно приходится 1% российского ВВП. Самым богатым российским регионом по итогам 2009 года осталась Москва, а самым бедным - Ингушетия.

При этом разрыв между ними составил 40 раз. Если же брать за основу 10 самых богатых и 10 самых бедных регионов, то здесь картина несколько иная. Разрыв между ними за год даже несколько сократился - 3,5 до 2,8 раза. Тем не менее, бюджетная обеспеченность столицы на душу населения в три раза превышает аналогичный показатель в целом по стране, сообщает ИТАР-ТАСС со ссылкой на руководителя департамента межбюджетных отношений Минфина Л. Ерошкину [16].

Даже такой богатый регион как Москва характеризуется значительным неравенством по доходам между различными группами населения. С течением времени неравенство внутри Москвы сглаживалось, но при этом 40 % населения имеет всего 10 % от общих денежных доходов.

Кризис 2008 года более всего проявился в Москве, так как самый чувствительный к кризисным явлениям финансовый сектор сосредоточен именно там. Начавшийся в сентябре-октябре 2008 года, уже к марту 2009 года он был преодолен благодаря финансовой поддержке ЦБ России.

Кризисные явления начали оказывать влияние на денежные доходы в Новосибирской области позже чем в Москве, но ситуация исправилась одновременно с Москвой, в марте. То есть кризис влиял на доходы населения Новосибирской области в течении меньшего времени, что говорит о небольшой доле финансового рынка в Новосибирской области в отличие от ситуации в Москве.

Как угрозу экономической безопасности России необходимо выделить криминализацию хозяйственной деятельности, вызванную ростом безработицы, сращиванием части чиновников государственных органов с организованной преступностью, возможностью доступа криминальных структур к управлению определенной ча-

стью производства, ослаблением системы государственного контроля.

Преступность поразила практически все сферы хозяйственной жизни: отношения собственности; производство и распределение произведенного продукта; финансовую и банковскую деятельность, сферу государственного управления и внешнеэкономическую деятельность. Уже первый год так называемой «либерализации» экономики стал годом свободы для криминального сообщества. Годовой оборот теневой экономики в 1992 году возрос по сравнению с 1991 годом в 25 раз и превысил триллионный рубеж. Однако тогда удельный вес теневого сектора экономики был сопоставим с аналогичными показателями большинства стран с развитой рыночной экономикой. А к 1996 году он уже составил 45 %.

К настоящему времени рухнули последние романтические надежды либералов на возможное облагораживание «черного» рынка.

Рост зарегистрированных экономических преступлений связан не только с активизацией деятельности правоохранительных органов, но и достаточно объективно отражает общую тенденцию дальнейшей криминализации финансово-хозяйственного комплекса. Как и в предыдущие годы, доминировали уклонения от налогообложения, противоправные сделки по вывозу сырьевых, энергетических и других невосполняемых ресурсов за рубеж.

Более половины (60, 3 %) уголовно наказуемых правонарушений в экономической сфере составили посягательства на собственность. Треть выявленных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления связана со взяточничеством.

Медлительность и незавершенность в создании механизмов контроля и защиты новых экономических отношений от криминального проникновения способствовали стремительному росту и качественному изменению экономической преступности.

По экспертным оценкам, в сфере криминального влияния находится более

40 тыс. хозяйствующих субъектов с различными формами собственности, в том числе 1,5 тысячи государственных предприятий, 4 тысячи акционерных обществ, свыше 500 совместных предприятий, 550 банков, почти 700 оптовых и розничных рынков. Ежегодно организуется и ликвидируется десятки тысяч предприятий с одноименными названиями, ложными сведениями об учредителях, владельцах, уставных фондах, что позволяет им бесконтрольно осуществлять нелегальные хозяйственные и финансовые операции, укрывать доходы от налогообложения, не возвращать кредиты и т. п.

Проблема криминализации экономики страны остается сегодня проблемой номер один.

В основе процессов криминализации хозяйственной жизни в стране лежит теневая экономика, то есть система экономических отношений вне правового поля государства. Теневой финансовый капитал является экономической основой (базисом) организованной преступности.

Теневая экономика, как и любое социальное явление, имеет две стороны. С одной стороны, это создание дополнительных рабочих мест, производство продукции, оказание различного рода услуг и, в конечном счете, повышение благосостояния общества. С другой — уклонение от уплаты налогов, отмывание капиталов, перекачивание капиталов за границу, выведение из оборота неучтенных доходов и валюты. Кроме того, конкурируя с официальной экономикой, теневая экономика, имея более высокую прибыль, оказывается более эффективной и тормозит развитие официальной экономики.

Сегодня, как представляется, выделение так называемой «теневой экономики» теряет смысл, поскольку практически криминализируется вся экономическая система, сущность которой заключается в насыщении экономических отношений общественно опасными методами и способами (как противоправными, так и не противоправными) ведения хозяйственной деятельности.

Результатом криминализации экономической системы явилось подчинение

экономической политики государства специфическим экономическим интересам криминальных структур. Теневая экономика является тем стержнем, на котором сформировалась современная криминальная структура.

Важнейшим фактором, обусловившим криминализацию экономической жизни общества, является разрушение механизмов государственной власти, а также проводимая социально-экономическая политика [12, с.73-77].

Потенциальная опасность криминализации экономики объективно усиливалась также самой направленностью реформ на развитие рыночных отношений. Этапу первоначального накопления капитала неизбежно сопутствует обострение криминальных явлений в экономической жизни общества.

Несмотря на усиление активности государства в борьбе с криминалом, результаты не дают оснований для удовлетворительной оценки. Наиболее опасным является не сам темп роста различного рода экономических преступлений (как бы впечатляюще ни выглядели конкретные цифры и примеры), а переход экономической преступности в новое качество, выражающееся во все более и более реальной угрозе экономической безопасности Российской Федерации.

Говоря об экономической безопасности с точки зрения воздействия на нее криминальной экономики, необходимо обратить внимание на то, что экономическая преступность приобрела качественно новые свойства. Лидеры и авторитеты криминального мира создают преступные сообщества, которые активно оказывают влияние на предприятия и организации, имеющие федеральное значение. Этим сообществам все в большей мере свойственны жесткая централизация, четкая дисциплина. Особую тревогу вызывает существование в этих сообществах таких атрибутов, как разведка и контрразведка, прекрасное техническое обеспечение и наличие отрядов боевиков, в то время как ранее эти атрибуты могли быть свойственны только государству. Это приводит к мысли, что криминальные сообщества пыта-

ются подменить собой государство, взяв на себя его функции и вместе с ними властные полномочия. Такая тенденция чрезвычайно опасна, так как ставит под угрозу существование самого государства. Иначе говоря, проблема криминализации экономики должна рассматриваться и в качестве проблемы национальной безопасности.

Библиографический список:

1. Ветрова Т.В., Печникова А.Г. Социальные проблемы российского общества// На пути к гражданскому обществу. №1 (17). Иваново, 2015.
2. Ветрова Т.В., Потехина Е.С.. Проблемы управления экономическим неравенством// // На пути к гражданскому обществу. №1 (17). Иваново, 2015.
3. Гранберг А.Г., Основы региональной экономики 2003 г.
4. Зайцева И.А. Региональная инфраструктура и качество жизни населения: теоретические и практические аспекты. Монография/И.А. Зайцева, Ю.Е. Бобылева и др.; Международная академия наук. Архангельск, 2007.
5. Зубаревич Н. Социальная карта России: попытка прогноза.
6. Клоцвог Ф.Н., Чернова Л.С., Наумова Е.И., Оценка уровней экономического развития регионов России в сравнении с группами зарубежных стран, 2004 г.
7. Лавровский Б., Постникова Е., Вопросы Экономики №8, 2005 г.
8. Львов Д.С.. Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики).
9. Михеева Н.Н. Дифференциация социально-экономического положения регионов России и проблемы региональной политики. М: РПЭИ, 2000.
10. Потехина Е.С., Андреева О.Р. Проблемы развития инвестиционной инфраструктуры региона (на примере Ивановской области)/ Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации. Сборник материалов международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Научный редактор: А.Н. Ежов. 2015.

11. Спановский С.С. Концептуальные основы исследования причин социальной напряженности./ Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации. Сборник материалов международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Научный редактор: А.Н. Ежов. г. Архангельск, 2015.

12. Спановский С.С. Проблемы управления социальной напряженностью на региональном и муниципальном уровнях. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Проблемы становления, развития и модернизации гражданского общества в Российской Федерации: исторический, экономический, юридический аспекты». 17 апреля 2015 года. Архангельск- Иваново, 2015 г.

13. Krugman P.R. (1991) Geography and Trade. MIT Press, Cambridge, MA.

14. Silverman B., Yanowitch M. New Rich, New Poor, New Russia: Winners and Losers on the Russian Road to Capitalism. 2nd ed. M.E.Sharpe, 2000 г.

15. Независимый институт Социальной политики. Социальный атлас российских регионов [http://www.socpol.ru/atlas/overviews/econ condition/index.shtml](http://www.socpol.ru/atlas/overviews/econ%20condition/index.shtml).

16. Журнал «Общество и экономика» № 1. 2003 г. Д.э.н. В.Бобков. с. 80-92.

17. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2014: Стат. Сб./Росстат. – М., 2014. – 900 с.

18. Российская экономика в 2006 г.

19. Российская экономика в 2007 г.

20. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по г. Москве - <http://moscow.gks.ru/default.aspx>.

©Ветрова Т.В., Потехина Е.С., 2015